

Ши Ци в этот момент и правда ужасно испугалась.

Если бы всех практиков стадии Превращения Божества из Даосской Обители Белого Облака перебили, разве не стала бы она тысячетлетней грешницей этой обители?

В этот самый момент старец Байюнь, которого умирила Цин Хэ, вдруг неторопливо заговорил:

— Сяо Ци, не проси его. В моей Даосской Обители Белого Облака отродясь не было тех, кто цепляется за жизнь и боится смерти, пусть убивает.

Чэнь Тяньло, стоило ему услышать эти слова, тут же завелся. Указав на старца Байюня, он обрушил на него целый поток брани:

— Старый хрен, пик Превращения Божества — так и говори, какой еще полушаг до Трансформации Души, на смех людям.

— Ты... ты! — старец Байюнь, так резко парированный Чэнь Тяньло, мгновенно лишился дар речи.

Поборовшись с собой добрую минуту, он злобно бросил:

— Сопляк, что ты понимаешь? Если бы не эта девчушка рядом с тобой, сколько бы вас, практиков Страны Снежных Областей, ни явилось, старец перебил бы всех до единого, не говоря уже о тебе, заурядном маге поздней стадии Зарождающейся Души. По моему разумению, если бы не эта девчушка, тебе, пожалуй, вовек не достичь стадии Превращения Божества. Уж не альфонс ли ты часом?

— Альфонс?

При звуках этого слова старец снова разразился хохотом, и его кривые желтые зубы заскрежетали во рту.

— Малец смазлив, да умом не вышел, а за счет женщин хорохорится. Нет женщины — нет Превращения Души!

— Пусть я альфонс, но это всяко лучше тебя, заявляющего о каком-то полушаге до Трансформации Души. В такие годы до сих пор не умеешь отличать старших от младших, неудивительно, что тебе никогда не достичь Трансформации Души.

— Ты...

— Чего ты да ты? Коли совсем ума нет, ступай разбейся о кусок тофу. Несколько тысяч лет прожил, а ума нажил меньше, чем у женщины.

Чэнь Тяньло обратился в настоящего мастера скандалов, брызгая слюной во все стороны.

Он усовестил старца Байюня так ловко, что тот долго не мог вымолвить ни слова.

— Что, язык отняло? Или я попал в самую точку? Ты, бесстыжий старик, дожил до седин — ну так взял бы да помер сам, зачем же других за собой тянуть? Или захотел прихватить пару попутчиков на тот свет? И ты еще смеешь зваться праотцом Даосской Обители Белого Облака, до чего же позорно!

— Мальчишка, да что ты понимаешь! — словно доведенный до ручки нападками Чэнь Тяньло, старец внезапно рявкнул: — Каковы устои Секты Белого Облака? Нет правил — нет и порядка, а люди из Даосской Обители Белого Облака тем более не из тех, кто дрожит за свою шкуру!

— Тогда зачем ты вообще культивируешь Бессмертие? — парировал Чэнь Тяньло.

Хлоп!

Этот вопрос и впрямь поставил старца Байюня в тупик.

И вправду, ради чего он ступил на путь культивации? Разве не потому, что хотел жить вечно?

— Я?

— Чего я да я? А ну падавай ниц и бей поклон учителю!

— Поклон учителю?

— Именно, заодно и ученицу свою Ши Ци мне в жены отдашь.

— Ладно, Учитель, примите поклон учен... Ой, постой-ка!

Согнувшийся пополам старец Байюнь вдруг сообразил, что что-то здесь не так. С какой стати ему становится учеником Чэнь Тяньло? Он попытался выпрямиться.

Но Чэнь Тяньло действовал быстрее, чем соображал старик, и прямо перед ним принял этот глубокий поклон.

Да еще и записал всё на Жемчужину Записи Образов.

Пока старец Байюнь окончательно приходил в себя, обряд ученичества был уже полностью завершен.

— Хороший ученик, смотри же, слушайся наставника.

Чэнь Тяньло пошарил у себя за пазухой, и у старца Байюня глаза полезли на лоб от ярости.

Ему показалось, что небо рухнуло.

— Наглец, как смеешь ты издеваться над стариком!

Пока старец собирался взорваться от гнева, Чэнь Тяньло небрежно швырнул ему набитый мешочек.

— Вот эти пятьдесят тысяч единиц Бессмертного Нефрита должны помочь тебе прорваться к стадии Трансформации Души.

— Ч-что? — старец Байюнь с некоторым недоверием поймал Мешочек Хранения, расстегнул его и застыл в оцепенении.

Весь мешок был забит излучающими духовную энергию нефритовыми камнями.

— Учитель, это...

Сам того не заметив, он сменил обращение.

Чэнь Тяньло лишь беспечно отмахнулся:

— Пустяки. К тому же ты мой первый старший ученик, и если у тебя до сих пор нет уровня Трансформации Души, это же позорит мое имя.

— Учитель...

— Учитель, как вы могли продать себя из-за какого-то нефрита?

Ши Ци была крайне озадачена.

Старец Байюнь сурово зыркнул на нее и холодно фыркнул:

— Что ты понимаешь, девчонка? И впредь не смей звать меня учителем, зови меня Сяо Бай.

— Учитель, вы...

Ши Ци чувствовала, что в ее голове воцарился полный хаос.

Что вообще здесь происходит? Ее продали из-за нескольких кусков нефрита, да еще прицепом завернули и ее саму!

— Матушка-наставница, впредь извольте усердно служить Учителю. А коли у Учителя больше нет дел, этот ученик посмеет откланяться.

От былой напускной бессмертной стати старца Байюня не осталось и следа — вылитый подхалим.

Чэнь Тяньло прекрасно знал, куда тот направляется, и не стал чинить препятствий, лишь лениво взмахнул рукой, напоминая:

— ступай. Я попрошу Цин Хэ прикрыть тебя от небесных знамений и кары.

— Благодарю, Учитель!

Старец Байюнь удалился.

Тут же молчавшая доселе Цин Хэ произнесла:

— Тяньло, зачем было помогать этому старому Байюню достичь Трансформации Души? Мы уже захватили Даосскую Обитель Белого Облака, и этот старик — всего лишь рыба на разделочной доске, с которой можно делать что угодно.

Чэнь Тяньло не ответил, лишь продолжил дразнить стоявшую рядом Ши Ци.

— Красавица, как думаешь, зачем я помог этому старику?

— Откуда мне знать! — Ши Ци яростно выдернула край платья, который Чэнь Тяньло вертел в пальцах, отступила на несколько шагов назад и посмотрела на него с явным отвращением.

Ткань выскользнула из рук Чэнь Тяньло, но улыбка ни капли не сошла с его лица. Более того,

он бессовестно поднес к носу пальцы, только что касавшиеся подола Ши Ци, и шумно втянул воздух:

— Ах, как пахнет... Не знаешь — и ладно. Если бы вы, глупышки, с ходу разгадали замыслы вашего мужа, разве не означало бы это, что муж ваш так же глуп, как вы?

— Ты... — щеки Ши Ци залились краской, но, услышав вторую половину фразы, она снова злобно зыркнула на него.

Бесстыдник! Как можно быть настолько бесстыдным?!

— Пойдем пока назад, а там муж тебе всё объяснит.

На этот раз Чэнь Тяньло оставил Ши Ци без внимания.

Нрав у этой девицы довольно заносчивый, стоит поддержать ее в черном теле пару дней.

Эти слова были адресованы Цин Хэ.

Та сразу же всё поняла.

Больше не говоря ни слова, Цин Хэ мелькнула телом, увлекая за собой остальных, и мгновенно перенесла всех в один из главных залов Даосской Обители Белого Облака.

— Муж мой.

Цин Хэ сотворила сложную печать, полностью отрезав это пространство от внешнего мира, и дала понять, что Чэнь Тяньло может говорить.

От Цин Хэ Чэнь Тяньло скрывать ничего не собирался, да и секрет был невелик.

— Я помогаю старцу Байюню по нескольким причинам.

Первое — возвращение собственной силы. В конце концов, в Стране Снежных Областей наши позиции слабы. Теперь, когда Хун Ди прорвалась к стадии Трансформации Души с помощью Пяти Духов, большинство тамошних старейшин, судя по всему, будут во всем подчиняться ей, так что перетянуть их на свою сторону нереально.

Второе — разумеется, сокрытие твоего уровня Трансформации Души. Хотя в нынешней битве ты и использовала духовную энергию предельно скрытно, старые чудища стадии Трансформации Души из пятиуровневых стран культивации всё равно могут заметить

неладное, нам необходимо перестраховаться.

Третье, и самое главное — всё упирается в то, смогу ли я сам достичь стадии Превращения Божества, поэтому Ши Ци непременно нужно прибрать к рукам. А чтобы подчинить ее, нельзя слишком сильно портить отношения с Даосской Обителью Белого Облака, ведь эта девица привязана к обители всей душой.

— Вот оно как, теперь я всё поняла, Тяньло.

Цин Хэ кивнула. Выслушав объяснения Чэнь Тяньло, она наконец всё уяснила.

Его муженек только кажется легкомысленным раздолбаем, а на деле каждый его шаг тщательно просчитан.

— Только вот... входит ли в твои планы сестрица Хун Ди? — промелькнуло в голове у Цин Хэ.

К своему мужу она испытывала всё большее восхищение.

— Кстати, моя дорогая жена, что до тех практиков из Страны Снежных Областей — ступай и убеди их сама. У них четверо практиков поздней стадии Превращения Божества и шестеро обычной стадии Превращения Божества. Выдели им две квоты: те, кто после капитуляции покажет себя лучше остальных, смогут прорваться к стадии Трансформации Души.

— Хорошо.

Силуэт Цин Хэ растаял.

В пустом просторном зале остался лишь один Чэнь Тяньло.

Теперь, когда и у Снежных Областей, и у Союза Четырех Сект есть практики стадии Трансформации Души, силы должны сравняться, верно?

Хотя талант старца Байюня уступает таланту Хун Ди, он все-таки носит титул праотца Даосской Обители Белого Облака. Пересилить Хун Ди он, может, и не сможет, но уж защитить себя и дать отпор точно в силах.

<http://bllate.org/book/21198/2145867>